

ТРЕХМЕРНЫЙ БИОКОСМОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ВОПРОСАМ РАЗВИТИЯ НАУКОМЕТРИИ В РОССИИ

Хруцкий К.С.¹

(Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого,
Великий Новгород)

В своей работе автор подвергает острой критике тезис «провинциализма», который в дискуссии приводится как «диагноз» (объяснение) текущей «болезни» российского научного организма. Напротив, автор обосновывает Трехмерный (Триединый) подход к развитию института отечественной науки (и ее наукометрической составляющей). В работе предлагается формула «60-10-30» – для утверждения и развития трех автономных сфер научной деятельности, включая и их собственные наукометрические оценочные системы. В качестве выводов исследования обосновываются формы поддержки развития научной деятельности в российской провинции; а также доказывается, что ценные наукометрические предложения (прозвучавшие в ходе дискуссии) заработают именно в выдвигаемых автономных научных сферах, с основаниями в научном Организмизме² и Интегрализме.

Ключевые слова: наукометрия, эффективность науки, трехмерный подход, научный Организмизм, Биокосмология.

1. Введение

В первую очередь, следует отметить, что тема наукометрической оценки эффективности работы ученых, поднятая и предложенная к дискуссии П.Ю. Чеботаревым и А.И. Орловым – является по-настоящему актуальной и требует серьезного рассмотрения и развития. В своих исследованиях авторы (и другие участники дискуссии) обосновывают и выдвигают много ценных идей и предложений для оптимальной организации наукометрической деятельности. Несомненно, что в готовом или в улучшенном (после обсуждения) виде эти идеи найдут свое полезное практическое приложение и применение. Главный момент, на который обращает внимание автор данной статьи (и который соответствует точному выражению С.Н. Гринченко, – это «переформулирование задачи» [4, с.1], т.е. вынесение к рассмотрению новых ракурсов изучения вопроса.

В то же время, как это в принципе свойственно для любой научной дискуссии, существует смысл сразу обратиться к рассмотрению критических

¹ Хруцкий Константин Станиславович, доцент кафедры специализированной терапии ИМО НовГУ, кандидат философских наук (Konstantin.Khrutsky@novsu.ru)

² Прописывание некоторых терминов и понятий с заглавной буквы указывает на их принадлежность к истинному (Аристотелевскому, оригинальному для научных исследований) Организмизму.

аспектов и актуальных моментов изучаемого проблемного поля. Прежде всего, автор данного сообщения категорически не согласен с выдвинутым тезисом (П.Ю. Чеботаревым) о «провинциализме» как главном ‘диагнозе’ обнаруженной болезни у «российского пациента» (подразумеваемого больного организма российской науки; и в отношении к развитию мировой науки) – что «кроме общей болезни, российский пациент страдает и своей, причем, тяжелейшей – провинциализмом» [19, с.8]. Тезис П.Ю. Чеботарева о «провинциализме» российской науки является как раз главным предметом авторской критики. Напротив, в этой работе, со ссылкой на труды Н.Я. Данилевского и П.А. Сорокина (и других исследователей), а также на текущую активность Биокосмологической ассоциации³ – утверждается, что именно ‘провинциализм’ (т.е. развитие присущих потенциалов для российской науки, включая ее наукометрические составляющие – восстановление здоровья собственно ее ‘тела’-«провинции») – именно и является надежным и оправданным направлением выхода из сложившегося кризисного (возможно, более точным будет термин «катастрофического») состояния российской науки.

2. Диагноз и лечение «российского пациента»

Болезнь российской культуры (и составляющей ее науки) также утверждает в своем известном произведении «Россия и Европа» (1869г.) Николай Яковлевич Данилевский, выдающийся русский биолог и, одновременно, один из основателей цивилизационного подхода к истории. Существенно, что ‘диагностические’ и ‘лечебные’ представления двух авторов (Чеботарева и Данилевского) существенно различаются, а, точнее – являются противоположными. Так, П.Ю. Чеботарев диагностирует «провинциализм» и назначает (в плане лечения) концентрацию внимания и усилий российских ученых на публикации (в форме конкретной научной статьи) – «в зарубежном рецензируемом научном журнале» [19, с.12]. Напротив, Н.Я. Данилевский, нисколько не умаляя достижений европейской (западной) науки, но испытывая к ней «высочайшее уважение» [5, с. 156] – определяет существо болезни «российского пациента» в его «европейничаньи»⁴; и призывает прекратить «смотрение на дела России сквозь европейские очки» [5, с. 810], но, в плане лечения – решительно приступить и предоставить возможности «натурам особенно даровитым, рассеянными, без сомнения, по всем слоям общества, – сознать свои духовные силы и выйти на простор из узкой доли, отмежеванной им судьбою» [5, с. 601], т.е. всемерно поднимать культурное развитие российской провинции, собственно ‘тела’ отечественного культурного организма.

³ Сайт Биокосмологической ассоциации – <http://www.biocosmology.ru/>

⁴ В оценках Данилевского даже встречается термин «обезьяничание», как сообщают нам Л.А. Максимова и В.Я. Данильченко-Данилевская [7].

Критикуя реформы Петра (т.е. его «реформативную деятельность», в корне изменившую траекторию культурного развития России⁵) – Данилевский утверждает, что русский монарх «деятельностью второго рода он не только принес величайший вред будущности России (вред, который так глубоко пустил свои корни, что досель еще разъедает русское народное тело), он даже совершенно бесполезно затруднил свое собственное дело;» [5, с.319]. Ученый заключает, что «можно, не переставая жить в доме, изменить фасад его, заменить каждый камень, каждый кирпич, из которых он построен, другими кирпичами или камнями; но по отношению к живому, образовавшемуся под влиянием внутреннего самобытного образовательного начала, такие замещения невозможны: они могут только его искалечить» [5, с.318].

3. Оправдавшиеся прогнозы Н.Я. Данилевского

Существует известное выражение античного мыслителя Дионисия Галикарнасского – «История – это философия, преподающая на примере». Краеугольный момент состоит в том, что основные выводы и прогнозы Н.Я. Данилевского в отношении развития российской культуры оказались в полной мере верными. Прежде всего, как известно, русский ученый обосновал законы цивилизационного развития. Его фундаментальный «закон 3» определяет, что «Начала цивилизации одного культурно-исторического типа не передаются народам другого типа. Каждый тип вырабатывает ее для себя при большем или меньшем влиянии чуждых, ему предшествовавших или современных цивилизаций» [5, с.113]. Из этого следует, что «и славянское семейство народов образует столь же самобытный культурно-исторический тип, как и только что поименованные племена, и ежели откажется от самостоятельного развития своих начал, то и вообще должно отказаться от всякого исторического значения и снизойти на ступень служебного для чуждых целей этнографического материала» [5, с.197].

Этот прогноз полностью подтверждается исследованиями П.Ю. Чеботарева. В частности в его статье отмечается, что сегодня «Россия – страна, вклад которой в науку составляет 2-3 процента» [19, с.8]. Далее, автор добавляет, что «при этом в России можно защитить диссертацию с чисто русскоязычным списком литературы – во многих областях знания, разрабатываемых во всем мире. Это и есть провинциализм». В то же время, автор умалчивает, что, с другой стороны – научные произведения (созданные на русском языке) в принципе не могут быть в настоящем прочитаны и использованы (кроме как с целью плагиата) глобальным научным сообществом (и, соответственно – присущим образом повлиять на мировое культурное развитие). Дело в том, что русский язык сегодня в мире не воспринимается и не учитывается (в плане возможности сообщения на нем научных достижений и

⁵ Но вначале отмечая его «государственную» деятельность и политические успехи, благодаря которым он и «заслужил он себе имя Великого – имя основателя русского государственного величия» [5, с.318].

заявления авторских прав). Прогноз Данилевского подтверждается и другими фактами, так «по данным пятилетнего периода (1996–2000 годы) Россия занимает 8-е место по числу опубликованных научных работ... и находится на 142-м месте по показателю «процент цитированных работ» – 37,75, который, еще раз подчеркнем, значительно ниже среднего показателя цитирования работ в мировом научном корпусе» (можно также отметить, что общее изученное количество – «166 стран») [8]. По сути, следует согласиться с С.И. Романовским, что мы имеем явление «притащенной науки» (усилиями Петра Великого) – «наука в России не стала следствием эволюции культурологической компоненты национальной истории», и что «в России европейская наука так и не прижилась» [12].

В любом случае, мы получаем явный (кричащий) парадокс: с одной стороны еще в конце XIX в. – начале XX века ученые с мировым именем (как Данилевский, Менделеев⁶, Шпенглер⁷) и мировые эксперты⁸ обосновывали прогноз на быстрое развитие и, со второй половины XX века – социокультурное доминирование России в мировом культурном развитии (естественно, включая и ведущее значение русского языка); но, с другой стороны, российская наука (по факту) сегодня прозябает, а русский язык и вовсе исключен из числа языков-носителей научного знания. По сути, в реальности следует говорить о 0,2-0,3% вкладе современной России в мировое научное развитие. Таким образом, диагноз «провинциализма» следует считать неверным, поскольку мы реально имеем дело с явлениями «миметизма» и «изоляциялизма» в российской науке.

4. Мировой культурный феномен ‘русского научного Органицизма’

Не менее существенен (также оправдавшийся) прогноз, который сделал Н.Я. Данилевский в 1869 году (оценивая предшествовавшие ему 150 лет в развитии российской культуры), и что полностью осуществилось в последующие 150 лет (вплоть до времени данной проводимой дискуссии по вопросам наукометрии), но преимущественно в конце XIX в. и начале XX века – что «славянская наука» обладает собственной «самобытностью»⁹; и что

⁶ Выводы Д.И. Менделеева о блестящем эволюционном призвании российской цивилизации приводятся в книге М.Ф. Антонова «Экономическое учение славянофилов» [1].

⁷ Известно, что Шпенглер предвидел «пробуждающуюся» русско-сибирскую цивилизацию; см. Шпенглер О. «Закат Европы» [20].

⁸ В частности, со ссылками на труды Б. Романова [11] и С.П. Столярова [15] – в начале XX века состоялся прогноз западных экспертов, что к середине XX века Россия займет первое место в мире по своему экономическому развитию.

⁹ Отчетливо понимая возражения оппонентов, Данилевский прежде всего, задается вопросом: «Но что такое самобытная славянская наука? Есть ли ей место, да и вообще возможна ли национальная наука?»; и какое отношение имеет «национальное к общечеловеческому» [5, с.158]. Далее, в своем труде он тщательно изучает этот вопрос и дает на него положительный аргументированный ответ (ограниченность объема статьи для публикации не дает возможности отразить в этом сообщении его блестящие аргументы в данном вопросе).

«задатки этих способностей, тех духовных сил, которые необходимы для блистательной деятельности на поприще наук и искусств, бесспорно, представлены уже и теперь славянскими народами, при всех неблагоприятствовавших тому условиях их жизни; и мы вправе, следовательно, ожидать, что с переменою этих условий разовьются и они в роскошные цветы и плоды» (с. 601).

На самом деле, если беспристрастно провести анализ в этом (космологическом) ракурсе, т.е. учитывающем этиологические, методологические, антропологические и т.д. основания научной деятельности) – то мы обнаружим картину, что фундаментальные концептуальные понятия ведущих российских ученых, такие как «начала цивилизации» у Н.Я. Данилевского; «целестремительность» эволюционных процессов у К.Э. фон Бэра; идеи Органицистской философии А.И. Герцена и концепция «разумного эгоизма» у Н.Г. Чернышевского; «биосоциологический закон взаимной помощи» П.А. Кропоткина; идеи «школы субъективной социологии» П.Л. Лаврова и Н.К. Михайловского; космопланетарный характер «труда человека» у С.А. Подолинского; космистские идеи Д.И. Менделеева; «внутреннее торможение», «воля» и «хотение» у И.М. Сеченова; краеугольное «организующее решение» в Тектологии у А.А. Богданова; внутренний регулирующий принцип в теории «номогенеза» Л.С. Берга; «цикличность развития» экономических процессов у Н.Д. Кондратьева; «безусловный рефлекс», «рефлекс цели» и учение о «нервизме» И.П. Павлова; «функциональный орган», «доминанта» и «хронотоп» у А.А. Ухтомского; «внутренняя активность живого вещества» у В.И. Вернадского; «гелиобиология» А.Л. Чижевского; «имманентный детерминизм» социокультурной системы у П.А. Сорокина; ведущий внутренний фактор – «результат действия» у П.К. Анохина; эволюционный «эффект» у А.М. Уголева; внутренняя «потребность» у П.В. Симонова; «пассионарность» у Л.Н. Гумилева; и др. – реальным образом, все эти фундаментальные понятия (и их психофизиологическая и социокультурная организация) означают именно действующие изнутри – внутренне присущие целе- и целостно-организующие (аналогичные аристотелевским *causa finalis* и *c.formalis-entelecheia*) – независимые от сознания человека (или от каких-либо трансцендентных идей) субстанции, которые реализуют целедвижимое целостное благополучное развитие данного субъекта жизни (био-организма, человека-личности, общества, государства, цивилизации, глобального эволюционного процесса).

Никакая другая страна (цивилизация, культура) не явила миру столько блестящих ученых, проявивших себя в сфере научного Органицизма. В этой связи заявление президента РАН Ю.С. Осипова, что «если человек – специалист высокого класса, то он будет и русский язык изучать, и читать статьи на русском» [19, с.8] – представляется скорее как суждение реалистическое, чем идеалистическое. Напротив, как раз идеалистический характер приобретает заявление (П.Ю. Чеботарева), что ведущие западные научные центры и журналы начнут интересоваться и публиковать (в качестве

основных) материалы российских ученых, которые, под давлением новых наукометрических показателей – начнут активнее воспроизводить идеи (западных) авторов и организаторов этих центров и изданий.

5. Форма¹⁰-реализация русского языка и Органицизма в мировой науке

В своей статье П.Ю. Чеботарев заключает, что в настоящем доминирует английский язык, но «в начале XX века языком науки был немецкий, до этого – французский, латынь, еще раньше – древнегреческий» [19, с.8]. Тем более для нас важно сегодня понимание, что если для реализации глобальных процессов, ориентирующихся на вопросы и основания эмпиризма, рационализма, антропоцентризма, прагматизма, консюмеризма, а также в отношении возможностей современных технологий в сферах наноиндустрий, энергетики, транспорта, связи, информатики, медицины и др., а также аналитически обоснованных финансовых, дипломатических и международных отношений – с успехом используется английский язык; то для понимания и развития концепций (и стратегических ко-эволюционных и Органицистских направлений в развитии всего мирового сообщества), например – биосферы и ноосферы, и в целом понимания целостного единства человека и окружающего его мира (т.е. психо-сомо-социо-экологического единства человека и мира) – требуется именно русский язык, по крайней мере для рационального возведения и развития полюса Органицистского (и смежного с ним Интегрального) отношения (к) и реалистического познания мира¹¹.

Существенный момент также состоит в том, что концепции участников дискуссии – «неформальной информационной экономики будущего (НИЭБ)», А.И. Орлова [9]; и «Метаэволюции (систем неживой, живой и социально-технологической природы)», С.Н. Гринченко [3] – имеют свою обоснованность (укорененность) именно в Органицистской (РеалКосмистской, Аристотелевской, антропокосмистской, Биокосмологической) сфере знаний. Эти концепции (как и подобные им) в принципе невозможно изначально обсуждать и подвергать наукометрической оценке с позиций противоположной – АнтиКосмистской (современной физикалистской-антропоцентристской)

¹⁰ «Форма» в философии Аристотеля означает сущность вещи. В целом, краеугольным для Аристотелевской философской системы является принцип *гилеморфизма* – единства материальных и нематериальных факторов в организации предмета и субъекта жизни, когда каждая конкретная чувственная вещь представляет собой единство «материи» и «формы» – т.е. выступает как оформленная материя (под действием как раз этиологической *causa formalis*). Существенно, что в этом единстве – материя энергонасыщена, но не организована и пассивна; а форма активна, деятельна и обладает организующим началом. Данный принцип развивает фундаментальные представления греческой натурфилософии о биполярности и цикличности мира – что каждый предмет проходит в своей эволюции стадии становления (космизации как оформления) и деструкции (хаотизации как утраты формы).

¹¹ Который по факту является Органически универсальным. Мы знаем об этом, по крайней мере, с момента открытия структуры ДНК Уотсоном и Криком в 1953г., к тому же доказавшем и психосоматическое единство человека – передачу психических свойств посредством материальных молекул ДНК.

сферы знаний; и на основаниях английского языка, который может быть хорошим средством передачи информации, но не является надежным инструментом в Органицистском познании мира. В метафоре, в противном случае – это будет равносильно беседе бодрствующего со спящим человеком.

6. Триадиическая сорциокультурология Питирима Сорокина

Еще за столетие до появления социокультурологической теории Сорокина, объясняющей циклические и динамические (Триадиической природы) изменения в социокультурных системах – Н.Я. Данилевский утверждал, что «наука по необходимости должна носить на себе отпечаток национального точно так же, как носят его искусство, государственная и общественная жизнь – одним словом, все проявления человеческого духа» [5, с.161]. Равным образом, Д.И. Менделеев, который сам считал себя реалистом – решительно отвергал доминировавшие в его время субъективистские взгляды на развитие экономики и доказывал существование реальных законов общественной жизни («обязательной логики вещей и людей») – утверждая, что эти законы являются не узко экономические, а охватывающими все стороны народного бытия. Существенно, что Д.И. Менделеев видел вектор развития России направленным на Восток – «Россия и Китай – это два спящих великана, которым настала пора пробуждаться» [1, с.288-289].

Не только Данилевский и Менделеев, но и многие другие русские мыслители (философы и естествоиспытатели) – внесли вклад в создание той культурологически плодородной почвы, в которой произошло зарождение, развитие и явление научному миру удивительного открытия Питирима Александровича Сорокина, главным образом представленного в его труде «Социальная и культурная динамика» (1936–1941) [14]¹². Главным моментом в достигнутых Сорокиным научных результатах можно считать обоснование ученым «выхода из мировоззренческой одномерности» (по выражению С.Д. Лебедева, [6]) – в «трехмерное» восприятие реальности. Иначе говоря, гений Сорокина позволил раскрыть и доказать несостоятельность одномерного восприятия социокультурной реальности (подразумевая, в первую очередь, средства философии и науки). Напротив, русско-американский ученый обосновал одновременное Трехединое (Трехмерное) существование трех «суперсистем» (в термине Сорокина, что аналогично нашему пониманию «космологий»): двух полярных (противоположных друг другу) суперсистем – Чувственной и Идеациональной; и третьей промежуточной (фундаментальной) – Интегральной суперсистемы. В свою очередь, каждая суперсистема охватывает все существующие в данной сфере социокультурные процессы и

¹² Главное научное детище Питирима Сорокина – 4-х томная «Социальная и культурная динамика» – явила собой (по заключению А.Ю. Согомонова) беспрецедентный по объему и эмпирическому охвату социологический труд, превзошедший в этом смысле даже "Капитал" Маркса и "Трактат по общей социологии" В. Парето [13]. Тем более поразительно, что на родине (в России) этот труд будет опубликован только через 70 лет, в 2006г.

институты, например, как указывал Сорокин, – «Чувственная суперсистема (Sensate supersystem) состоит из: чувственной науки, чувственной философии, своего рода чувственной религии, чувственных изобразительных искусств, чувственной этики, права, экономики и политики, наряду с преимущественно чувственными типами личности и социальных групп, образом жизни и общественными институтами». Аналогично, Идеациональная и Интегральная суперсистемы состоят соответственно из идеациональных и интегральных типов всех этих систем¹³.

7. Формула «60-10-30» – для осуществления новых науковедческих и наукометрических подходов

Альберту Эйнштейну принадлежит известное выражение: «Самая большая глупость – это делать то же самое и надеяться на другой результат». Уже поскольку фундаментальные прогнозы Н.Я. Данилевского полностью оправдались, и линия «миметизма» безусловно ведет к полной деградации отечественного института науки; но российская цивилизация (культура в целом и наука, как ее составляющая, включая свои наукометрические принципы) – на самом деле обладает самобытностью и реальным образом вынесла к жизни феномен русского научного Органицизма (научного Универсализма) – то нам действительно следует руководствоваться другой мудростью – «лучше поздно, чем никогда». Тем более, что в настоящем мы реально являемся обладателями и наследниками действующего уникального и фундаментального научного потенциала в сфере научного Органицизма (и смежных Интегральных областях знаний). Российские ученые – Данилевский, Менделеев, Сеченов, Богданов, Берг, Ухтомский, Кондратьев, Вернадский, Сорокин, Анохин, Уголев, Симонов, Гумилев и многие другие – уже внесли яркий вклад в (фактическое) свершение «коперниковского переворота» в мировой науке. Данный «переворот» заключается в выдвижении в научную сферу (главным образом стихийно) и реализации в форме состоятельных научных концепций – новых этиологических, методологических и антропологических (нео-Аристотелевских – Биокосмологических) оснований научной деятельности. В первую очередь речь идет об использовании 4-х-причинной этиологии (с ведущим значением внутренних целедвижимых сил) и Органицистской методологии, утверждающей единство человека (его психики и сомы) с окружающей (социокультурной и экологической) средой.

Сегодня, в этом генеральном направлении и исходя из принципов Триадиической социокультурологии Питирима Сорокина – нам следует прежде всего развивать Трехмерный (Триединый) подход к вопросам научного развития, включая и проблемы наукометрии. В этом Триедином подходе, в свою очередь, задача №1 заключается в восстановлении (собственного) значения и, далее – возведении прочных концептуальных конструкций полюса

¹³ Цит. с сайта: “Pitirim A. Sorokin Collection at the University of Saskatchewan” – <http://library2.usask.ca/sorokin/about/bio/philosophy>

Аристотелизма (научного Органицизма – Биокосмологии). Последний выступает именно как сфера знаний, противоположная современному западному АнтиКосмистскому полюсу знаний («Чувственной» суперсистеме, в термине Сорокина) – т.е. в настоящем доминирующей сфере антропоцентризма, физикализма и позитивизма. Все дело в том, что актуальные и востребованные в настоящем Интегральные исследования (включающие главным образом системные и холистические исследования; но подразумевая и Интегральную социокультурную сферу-суперсистему в целом, апологетом которой как раз выступал сам Сорокин) – современные Интегральные исследования с необходимостью включают принципы и механизмы, принадлежащие в равной мере обоим полюсам знания (Физикалистскому-Антропоцентристскому и Органицистскому-АнтропоКосмистскому) – поэтому истинные и эффективные Интегральные исследования возможны только при наличии и рациональной прозрачности (ясности) обоих функционирующих (действительных) полюсов знания.

Тогда, в таком рассмотрении, мы не можем не отметить доминирующего значения современной физикалистской науки; но также оказывается жизненно необходимым и естественным, чтобы и полюс научного Органицизма (Аристотелизма, Биокосмологии) занимал сегодня не менее 10% (не менее 1/10 части) от всего фронта научной активности. В свою очередь, для современной Интегральной (системной, холистической) научной деятельности должно быть отведено никак не менее 30% от всех исследовательских средств и усилий мирового научного сообщества. Актуальность последней утверждалась и обосновывалась еще Питиримом Сорокиным в 1930-х. Кроме того, реальность интегральных процессов в современном мире наглядно демонстрируется самим ходом истории – активно происходящей глобализацией современного мира (использующей для своих процессов английский язык). Таким образом, мы получаем формулу Триединой (Трехмерной) реализации современной (мировой) научной активности – 60-10-30 (в сумме составляющей 100%). По крайней мере, у себя в России мы можем (и должны) реализовать данный Трехмерный подход к организации научной деятельности – и на практике постараться осуществить Триединую сущность современного института науки, в таком качестве как раз способного к реализации всеохватывающего познания.

Естественно, данная цель и задачи ее реализации имеют в первую очередь организационное (науковедческое) значение. Вопросы наукометрии, в свою очередь, имеют здесь значение необходимого составляющего компонента целостного организационного процесса. В любом случае, только ученые (научное сообщество) России способны обосновать актуальность и инициировать сам запуск процесса создания Триединой формы в организации института российской науки, с последующим распространением инициативы на международное сообщество.

8. Предложения

В результате проведенного исследования могут быть сделаны следующие предложения:

1. Выдвинуть на повестку дня современного российского научного сообщества цель и задачи всемерного развития (включая поиск и селекцию) оригинальных научно-исследовательских инициатив, сохранившихся в российской провинции (спустя 300 лет после запуска Петром Первым реформаторской деятельности в сфере культуры, направленной на «обрубание» и презрение русских «корней» (т.е. подавление российской провинции); и когда основная задача «лечения» состоит в том, что «оскудение духа может излечиться только поднятием и возбуждением духа, которое заставило бы встрепенуться все слои русского общества, привело бы их в живое общение, восполнило бы недостаток его там, где он иссякает в подражательности и слепом благоговении перед чуждыми идеалами...» [5, с.359].

Существенно, что «российский пациент» (с этой ценной метафорой П.Ю. Чеботарева следует полностью согласиться) еще жив – его дееспособные элементы еще сохранились, причем как раз в российской провинции. Следовательно, эти ‘ростки’ могут быть обнаружены и включены в процесс естественного развития (оздоровления) российской науки, с немедленным вовлечением в этот процесс ‘здоровых’ наукометрических составляющих. Поэтому, «задача запустить деление здоровых клеток и замедлить деление больных» [19, с.9) возможна к осуществлению, но только в случае обращения вектора активности в направлении восстановления жизненных потенциалов как раз российской провинции («народного тела»)¹⁴. Краеугольный момент состоит также в том, что отечественная наука (с ее научно-Органицистским потенциалом) необходима как для благополучного развития российской цивилизации, так и для здоровой эволюции (лечащей и предупреждающей уже болезни) всего современного культурного мира (поскольку именно русская культура присущим образом способна к восприятию и научному выражению Органического единства мира).

2. В этом процессе, после обнаружения дееспособных научных потенциалов в российской провинции – дальнейшая задача состоит в создании научных центров и научных ассоциаций – так, чтобы ученые могли легко объединяться (вокруг перспективных научных тем) и быстро осуществлять апробацию и развитие своих научных концепций. Также, на базе этих ассоциаций – сразу следует стремиться к созданию научных изданий (журналов, регулярно издаваемых сборников научных трудов, и т.д.), причем

¹⁴ Автор делает акцент на «провинциальном векторе» развития отечественной науки и ее наукометрических составляющих, поскольку считает, что российские столичные научные структуры уже окончательно сложились (в функциональном отношении) как космополитические центры научной активности, ориентированные исключительно на ситуационно возникающие общественно-политические задачи; поэтому в силу инерции они уже в принципе оказываются не в состоянии решать выдвинутые задачи у себя «на местах» (т.е. у себя в столицах).

их следует немедленно реализовывать на билингвальной основе (дополняя основной – русский – также и английским языком, для перевода русскоязычных и публикации англоязычных работ). Одновременно, создаваемые ассоциации и журналы должны сразу приобретать международный статус, чтобы российские ученые могли немедленно выходить на международный уровень и предлагать свои разработки для критического рассмотрения всему мировому научному сообществу.

Поэтому следует отметить, что в ценной схеме, созданной А.И. Орловым – «естественной цепочке научных публикаций» [10, с. 3-4] – в принципе отсутствует место (которое разумно восполнить) для ассоциаций ученых, имеющих свой орган издания и реализующих свое как совместное развитие и достижение намеченных целей в обозначенных исследовательских направлениях, так и организацию немедленного международного научного сотрудничества. Важно еще раз подчеркнуть, что для любого западного реферируемого журнала (каждого – имеющего собственные цели, задачи и область деятельности, а значит – аппарат экспертов) – невероятным событием станет публикация работы от российского автора, ориентирующегося на основания Органицистской или Интегральной космологии (уже по одной причине, что эксперты любого западного издания, за редким или редчайшим исключением – попросту не поймут о чем идет речь, и в результате не пропустят подобную работу к публикации).

3. Тогда, как только (в случае если) этот подход заработает и получит официальное признание – тотчас все ценные предложения в плане организации и проведения наукометрической оценки (предложенные авторами: П.Ю. Чеботаревым и А.И. Орловым, и другими участниками дискуссии) обретут жизнь и получат свое полное признание и применение как раз в отношении двух новых сфер научной деятельности: Органицистской и Интегральной.

Итак, делая общий вывод – нам очевидным образом требуется создавать в России (первично в российской провинции, и первично на русском языке, но, всегда – также организуя и билингвальные формы общения, таким образом сразу ориентируясь на взаимодействие с международным научным сообществом) – научные ассоциации и центры, реализующие как развитие научных форм, соотносящихся с полюсом научного Органицизма, т.е. собственно нео-Аристотелевских (в истинном значении) исследований, так и, главным образом – Интегральных форм (самого актуального на сегодня направления научной активности), реализующих главным образом системный подход.

В заключение уместно помнить, что Аристотель является признанным основателем («отцом») эмпиризма в научном знании, а, в целом – признанным «отцом» всей мировой науки и основателем современной физики (в отличие от Платона, который считается «отцом философии»). Таким образом, современная глобальная наука, возникнув на основаниях Аристотелевской философской системы – далее закономерно совершила спираль (виток) восхождения, пройдя (в эпохе Нового времени) точку полярной противоположности

Аристотелевским этиологическим основаниям, и, в настоящем – вновь устремляется (выстраивает вектор) к оси определяющего значения научного Органицизма (Биокосмологии, нео-Аристотелизма), реализуя это движение через сферу (и эпоху) доминирования Интегральных исследований. Таким образом, следует еще раз подчеркнуть – в настоящем уже нельзя обойтись без признания и развития всех трех реальных космологических сфер познавательной (и наукометрической) деятельности – АнтиКосмистской («физико-математической»), РеалКосмистской (Органицистской – Биокосмологической), и, промежуточной – АКосмистской (Интегральной)¹⁵. В любом случае, не следует забывать утверждения Аристотеля в своей «Физике», «что причины именно таковы и их столько – это ясно, и, так как их четыре, физику надлежит знать обо всех, и, сводя вопрос «почему» к каждой из них – к материи, форме, движущему и к «ради чего», он ответит как физик» [2, II,7, 96 а 20-25].

Литература

1. АНТОНОВ М. Ф. Экономическое учение славянофилов. Отв. ред. О. Платонов. М., Институт русской цивилизации, 2008. – 416 с.
2. АРИСТОТЕЛЬ. Физика. // Аристотель. Собр. соч. в 4-х тт. Т. 3. М., Мысль, 1981.
3. ГРИНЧЕНКО С.Н. Метаэволюция (систем неживой, живой и социально-технологической природы). М.: ИПИРАН, 2007, 456 с.
4. ГРИНЧЕНКО С.Н. имеет ли решение задача перманентной оценки вклада ученого в науку? // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ubs.mtas.ru/forum/index.php?PAGE_NAME=list&FID=19 – 21.02.2013.
5. ДАНИЛЕВСКИЙ Н. Я. Россия и Европа. / Составление и комментарии А. В. Белова / Отв. ред. О. А. Платонов. Изд. 2-е — М.: Институт русской цивилизации, Благословение, 2011. — 816 с.
6. ЛЕБЕДЕВ С.Д. Культура и религия в теории социокультурной динамики П.А. Сорокина // Дух и время: философско-культурологический альманах. Вып. 3. Белгород, 2000.
7. МАКСИМОВА Л.А., ДАНИЛЬЧЕНКО-ДАНИЛЕВСКАЯ В.Я. Н.Я.Данилевский и Ф.М.Достоевский: Философские уроки истории в славянской перспективе // Научные труды международного союза экономистов и Вольного Экономического общества России: Т.12 (40). М.; С-Пб. 2003. С.187-198.
8. МАРШАКОВА-ШАЙКЕВИЧ И. Вклад России в развитие мировой науки: библиометрическая оценка // Отечественные записки. №7. 2002. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/oz/2002/7/> – 13.02.2013.

¹⁵ В Биокосмологическом подходе три автономных космологических сферы обозначаются как АнтиКосмистская, РеалКосмистская и АКосмистская, их сравнительная характеристика дана в работах автора [16, 17, 18].

9. ОРЛОВ А.И. Аристотель и неформальная информационная экономика будущего // *Biocosmology – neo-Aristotelism*. Vol. 2, No3 (Summer 2012). С. 150-164. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.biocosmology.ru/elektronnyj-zurnal-biokosmologia-biocosmology-neo-aristotelism> – 21.02.2013.
10. ОРЛОВ А.И. Два типа методологических ошибок при управлении научной деятельностью // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ubs.mtas.ru/forum/index.php?PAGE_NAME=list&FID=19 – 21.02.2013.
11. РОМАНОВ Б. Российская Империя при Николае II // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.pokaianie.ru/article/monarchy_history/read/22822 – 18.02.2013.
12. РОМАНОВСКИЙ С. И. “Притащенная” наука. Издательство Санкт-Петербургского университета, 2004.
13. СОГОМОНОВ А. Ю. Судьбы и пророчества Питирима Сорокина // В кн.: Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество. /Общ. ред., сост. и предисл. А. Ю. Согомонов: Пер. с англ. С. А. Сидоренко. – М.: Политиздат, 1992. – 543 с.
14. СОРОКИН П.А. Социальная и культурная динамика / Питирим Александрович Сорокин; пер. с англ., вст. статья и комментарии В.В. Сапова. М., 2006. – 1176 с.
15. СТОЛЯРОВ С.П. Предприниматели Морозовы – основатели российского менеджмента // Электронный журнал «Современные проблемы науки и образования». №2, 2006. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.science-education.ru/10-180> – 18.02.2013.
16. ХРУЦКИЙ К.С. Введение в Реалистический Космизм и Биокосмологию – к обоснованию действительно универсальной метафизики // Доклады на XXII Мировом философском конгрессе, Сеул, Корея, 2008г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.congress2008.dialog21.ru/Doklady/22010.htm> – 17.02.2013.
17. ХРУЦКИЙ К.С. О Биокосмологии, Аристотелизме и перспективах становления универсальной науки и философии // *Biocosmology – neo-Aristotelism*. Vol. 1, No. 1. (Winter 2010). – С. 18–34. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.biocosmology.ru/elektronnyj-zurnal-biokosmologia-biocosmology-neo-aristotelism> – 21.02.2013.
18. ХРУЦКИЙ К.С. К созданию триадической универсальной космологии // Идеи и идеалы. №3(13), т.1. 2012. С. 65-73.
19. Чеботарев П.Ю. Наукометрия: как с ее помощью лечить, а не калечить? // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ubs.mtas.ru/forum/index.php?PAGE_NAME=list&FID=19 – 21.02.2013.
20. ШПЕНГЛЕР О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории. Том 2. Всемирно-исторические перспективы. Минск, 2009. – 704 с.

THREE-DIMENSIONAL BIOCOSMOLOGICAL APPROACH TO THE DEVELOPMENT OF SCIENTOMETRICS IN RUSSIA

Konstantin S. Khroutski, PhD, Novgorod State University after Yaroslav-the-Wise, Veliky Novgorod (Konstantin.Khrutsky@novsu.ru)

Abstract: In his work, the author exposes sharp criticism on the thesis of "provincialism", which is put into the discussion as the "diagnosis" (explanation) of the current "disease" of the Russian scientific organism. On the contrary, the author substantiates the Three-dimensional (Triune) approach to the development of the institution of the national science (and its scientometric component). The formula of "60-10-30" is proposed – for the development of three autonomous spheres of science, including its own scientometric evaluation systems. As the findings of the study – the forms of support for the development of research activities in the Russian provinces are justified, as well as that the valuable scientometric proposals (made during the discussion) will become effective precisely in the proposed autonomous scientific spheres, with their bases in scientific Organicism and Integralism.

Keywords: scientometrics, the effectiveness of science, three-dimensional approach, scientific Organicism, Biocosmology.